

Ирмата Арьяр

ТИРРА. НЕВЕСТА НА УДАЧУ, ИЛИ ПОПАДАНКА ПРОТИВ!

ТИРРА. ПОЦЕЛУЙ НА СЧАСТЬЕ, ИЛИ ПОПАДАНКА ЗА!

ТИРРА. ИГРА НА ЖИЗНЬ, ИЛИ ПОПАДАНКА ВНЕ ИГРЫ

ТЕМНЫЙ ОТБОР

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ирмата Арьяр

Темный отбор

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2020

«Издательство А.ЛьФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А79

Серия основана в 2011 году
Выпуск 535

Художник
В. Федоров

Арьяр И.
А79 Темный отбор: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3072-7

Чистая случайность занесла меня на самый необычный отбор королевских невест в истории Риртона. Впервые наследнику светлейшей династии ищут не традиционную принцессу и не светлую магину, а совсем даже наоборот: Совет Ока решил уравновесить зарвавшиеся светлые силы темной кровью. Только магистры никак не могут решить, очень темной или не очень? С сильной магией должна быть невеста или достаточно слабачки, чтобы не пугать придворных? К тому же у короля есть тайное пристрастие к голубоглазым и белокурым бестиям, это тоже надо учесть. Какое счастье, что я, чернокнижница Астерд, — полная противоположность королевской мечте.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ирмата Арьяр, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3072-7

ПРОЛОГ

*За год до событий в Школе Ока
Замок герцога Грайсиера*

— Магистр черной магии четвертой ступени, маркиз д'Авиль, двадцать четыре года.

— У него уже плешь, папа! Его наградили кто-то проклятием год назад. Что это за черный маг, который за год не может справиться с бытовым проклятием? Нет.

Отец перевернул страницу альбома с новейшими магическими портретами холостых аристократов королевства Риртон.

Тощенький альбомчик на самом деле, несмотря на объем. Это просто страницы в нем с палец толщиной — каждая представляет собой зеркало-артефакт. Посмотришься один раз, портрет запечатлится и потом будет воспроизводить все изменения твоей внешности.

Особенно весело смотреть их по утрам. Очень познавательно. Потому отец и не может никак подобрать мне жениха.

— Мастер черной магии, барон Гроваль, двадцать лет. Смотри какой красавец.

— Папа! Какой-то барон! К тому же он по девкам мастак, а в науках дурак. Ни одного заклинания без ошибки не скажет. Ему светит только первая ступень. Какой из него маг? Одно название, чтобы род не позорил. Подумай о наследниках! Хочешь, чтобы твои внуки родились бездарными?

— А если они в мать уродятся? — покосился на меня отец. В его взгляде в кои-то веки светилась гордость за родную дочь.

В целом он у меня неплохой. Иногда. В редкие дни, когда новая жена уезжает по ювелирным лавкам и мозг ему не выедает. Эх, был бы у нас в сокровищнице такой же женский альбом, отец никогда бы не совершил такой ошибки, как же-

нитьба на леди Ганнет. Она же сущая ведьма, когда отец на нее не смотрит!

Но женский альбом знатнейших наследниц кем-то уничтожен. Поговаривают, королевой Риатой, когда она еще не была королевой, а только собиралась на отбор невест для короля Артана Шестого, царствие ему небесное.

А вот что точно известно — изобретатель запечатляющего зеркала казнен по приказу Риаты сразу после королевской свадьбы. Якобы за попытку навести порчу на короля. И запас пластин-артефактов, каждая стоимостью с дворец, зачем-то разбит вдребезги и стерт в порошок. И тайна их создания утеряна. Изверги.

С другой стороны, стоит только представить, что кто-то подглядывает за тобой каждое утро и видит, какая ты страшная, когда еще неумытая и непричесанная...

А где гарантия, что через такое живое зеркало порчу не наведут или, того хуже, проклятие не навесят? Легче легкого.

Впрочем, не пробовала.

Во всем королевстве осталось, по слухам, три мужских альбома. Один хранится в королевском сейфе, второй — в сейфе Совета Ока, а третий вроде как неизвестно где припрятан, и за ним развернулась настоящая охота.

Никто, кроме меня и разве что короля Артана Седьмого, не знает, что сокровищем владеет мой отец. Королевского портрета в альбомах, кстати, нет, хотя Артан еще не женат. Да хватит нам и того, что его профиль на всех золотых монетах красуется.

— Виконт Лебебель? — предложил отец.

— Ха-ха! Насмешил. Кошмарная фамилия. Представь, я буду виконтесса Лебебель. Бу-э!

— Асси, что за манеры! — притворно нахмурился герцог. — Хуже виконтессы Лебебель!

Я расхохоталась и обняла его крепко-крепко. Люблю, когда он меня любит. Вот как сейчас. Понимает и прощает все. Как бы славно мы жили, если бы не эта его мегера и ее дочь от первого брака!

— Ну-ну. Без телячьих нежностей, — с притворной суровостью проворчал герцог. — И эта девчонка грозная черная магиня третьей ступени?! Видели бы тебя однокурсники! Мо-

жет, граф Эрвиар? Только посмотри, какой мужчина! Пятая ступень, тридцать лет.

— Папа, он же светлый! — скривилась я. — Ни за что! А если мои дети унаследуют светлую магию? Что мне с ними тогда делать?

— Любить, Асси, любить... Выбери уже кого-нибудь, и дело с концом. Черных магов тут два десятка, на любой вкус.

— У меня вкус не любой. У меня собственный. И среди этих достойных во всех отношениях мужчин я не вижу никого, чтобы дрогнуло сердце. Ты же понимаешь, небеса все равно не благословят брак без каких-то взаимных чувств. Симпатии, уважения... Дай мне еще год свободы. Я только отучилась, диплом магистра получила, а ты меня замуж выпихиваешь. Год, ладно? А через год я выберу, честное черномагическое!

И всё... Родные ореховые глаза потемнели до противных коричневых, в уголках твердых губ пролегли складки. Отец стал холодным и жестким герцогом Грайсиером, черным магом седьмой ступени. Сильнее его, вероятно, только легендарный Черный Ворон его величества, граф Ориар.

Вот его я год назад и хотела назвать отцу, хотя Ориара нет в нашем альбоме, поскольку он не человек. И именно по последней причине герцог Грайсиер ни за что не выдал бы родную дочь за нелюдя замуж. И ура, Асси свободна!

Надо же было этому Ворону своей женитьбой не на мне спутать такой хороший план!

— Леди Асгерд, — ледяным голосом произнес герцог. — Напомню, что год назад у нас был точно такой же разговор и ты обещала выбрать жениха сразу после окончания Школы Ока, в первый же день возвращения, почему мы и сидим сейчас в моем кабинете. Вы не держите слово, леди. Это отвратительно. Либо вы выбираете к утру жениха, либо беспрекословно принимаете мой выбор, либо собираете чемодан и завтра же покидаете мой дом.

Я поднялась под его чуть презрительным взглядом, в котором не теплилось уже ни искры любви. Присела в реверансе.

— Как прикажете, милорд.

Я не стала дожидаться утра. Чемодан, с которым я приехала из школы, еще стоял неразобраным. Представляю радость мачехи, когда она утром узнает, что ненавистная падчерица не будет отравлять ей счастливую семейную жизнь.

Внутренне я была готова к такому повороту, потому и чемодан приказала слугам не трогать.

И никакого значения для герцога Грайсиера не имел тот факт, что я — его единственная дочь и наследница. Аристократка, которую просто так невозможно выгнать из дома, могу ведь и королю пожаловаться. Но не буду, не дождетесь.

И мои слезы для него тоже ничего не значат. Не буду и тратить. Для отца имело вес только его собственное слово и в последнее время — мнение леди Ганнет.

Все потому, что два взрослых и сильных черных мага редко уживаются под одной крышей.

Он терпел меня, пока я была маленькой и слабенькой. Но, хотя у меня официально лишь третья ступень, на самом деле я сильнее. Мой наставник был весьма разочарован, когда я слилась на экзамене и не стала рвать жилы за четвертую ступень.

Так и сказала ему: «Зачем? Я маркиза, единственная наследница герцога. Как только я вернусь домой, меня начнут сватать. И чем выше моя ступень, тем желаннее я буду для старых аристократов-архимагов, похоронивших уже не одну жену, тихо высосав их резерв. А их молодые наследники, равные мне по силе, побоятся брать меня в жены, если поймут, что не выйдет паразитировать на мне и использовать в качестве живого резервуара. И не надо рассказывать мне сказки о взаимном слиянии и усилении магии для каждого из супругов. У меня высший балл по истории Риртона и магических родов королевства».

На что мой наставник вздохнул: «Леди Асгерд, я надеюсь, сама жизнь убедит вас, что бывают чудеса».

Ерунда. Чудес не бывает. Есть только три силы. Сила магии, сила духа и власть.

У отца две из них, где он сильнее. Но у меня осталась сила духа.

И накопленная за четырнадцать лет учебы стипендия. А это очень большие деньги, не пропаду.

Я была на удивление спокойна, даже черную молнию в ворота не запустила, терпеливо дождалась, когда слуги мне откроют.

И так называемую сестрицу, злорадно помахавшую мне черным платочком, проигнорировала. Ей тот платочек еще аукнется. Вот только со мной она уже не сможет связать тот

момент, когда лоскут, сотканный из шерсти черной козы, вдруг заблеет и укусит ее за пальчик.

Я могла бы и лошадь не брать. На шее вместо кулона у меня висел порталный камушек, подаренный матерью на случай, если мне понадобится срочно скрыться куда-нибудь подальше, где меня давно ждут. Например, к ее родственнице, последней ведьме в мамином роду.

Могла бы, но... Все ждала, вдруг он окликнет. Остановит. Простит. И попросит прощения.

Быстрее дождусь, когда перевернутся небеса.

Герцог о моем запасном мостике отлично знал, потому его жестокое сердце даже не дрогнуло, и он даже к окну кабинета не подошел, когда я, привязав чемодан к седлу, села на свою любимую кобылку и под недоуменными и перепуганными взглядами слуг отправилась на ночь глядя в новую жизнь.

Подумаешь, ночь. Любимое время суток для черной магии.

Глава 1

ЧЕРНОКНИЖНИЦА

Год спустя

Королевский лес в окрестностях Школы Ока

До столицы оставалось дня два пути, если удастся вырваться из ловушки. Но сил на прорыв не было. Вот совсем. Хотелось завалиться под ближайшую елку и зарыться в полуметровый слой рыжих иголок, осыпавшихся с засохших веток.

Внезапный сухостой работа зловредных айэ, иссушивших почву вокруг столицы на полсотни верст. От былой роскоши Королевского леса, знаменитого на весь Риртон ценными породами деревьев, за сутки остались голые скелеты. И не только древесные. Некоторые из скелетов очень живенько бегали, громыхая связанными магией костями.

Причем бежали они по моим следам, гады неупокоенные. А у меня уже резерва не осталось ни на ритуал упокоения, ни тем более на неравный бой.

Одна радость: бегали мертвяки по пересеченной местности еще хуже, чем я. Магия айэ, разившая от каждой сухой иголки, их пугала сильнее моих заклинаний.

И то сказать, чем я их напугаю? Исцарапанной физиономией? Растрепанной косой? Учебником темной магии? Если только ударить им по пустому черепу. Тяжеленный фолиант, раритетный, доставшийся мне в наследство.

Даже огненные пульсары я не могла запустить — не дура, чтобы самосожжением заниматься. От малейшей искры высохший лес вспыхнет как солома. И прощай, короткая жизнь чернокнижницы Асгерд.

Вздыхнув, я поправила на плече худенькую котомку и поползла из убежища, образованного двумя повалившимися стволами. Нет у меня времени отлеживаться. Тут нужен другой маневр.

Вперед, Асси, найди ублюдка-некроманта, поднявшего местное сельское кладбище. Иначе за пределы этого проклятого села не выбраться — никто лучше мертвых не хранит границы живых.

Найти некроманта можно было, лишь передвигаясь по кругу и прощупывая направление невидимых, но ощутимых темным магом нитей, тянувшихся от зомби к кукловоду. Но вот незадача, чтобы нащупать привязку, надо изловить мертвяка. С почти пустым резервом это невозможно. А они, как назло, тоже не прочь изловить жертву и извлечь из нее максимум пользы.

В некроманта, почти сроднившегося со стволом дерева, я влетела, как яйцо в гранит.

— Ой, а кто это у нас такой хорошенький? — радостно хохотнул мужчина, оказавшийся таким жестким и тощим, что скелет заплакал бы от жалости.

— Спасите-помогите, дяденька! — улыбнулась я во все зубы, полезла обниматься... схватила растерявшегося мага за руки и заехала коленом в пах.

Мужик взвыл, рухнул на землю, держась руками за самое драгоценное. Вот с магами всегда так. Они настолько привыкли полагаться на заклинания и амулеты, что совсем забывают о простых и надежных приемах женской самообороны.

Деморализованный противник не успел и слезящимся глазом моргнуть, чтобы помешать мне срезать с него ножом шнурки амулетов. Я набросила на них блокирующий щит, а заодно и самого некроманта укрыла силовым куполом, чтобы оборвать его связь с поднятыми. На это ушли остатки резерва.

Мужик протестующе захрипел:

— Что творишь, дура! Они же...

Я заткнула его пологом тишины. И без умных знаю: зомби, лишённые привязки к поднявшему их магу, пойдут вразнос.

Но вся прелесть в том, что пойдут они в одном направлении: по остаточному магическому следу к своему бывшему кукловоду.

Хорошо, что маг попался такой тощей и легкий. Повезло мне.

И в том, что некромант, похоже, тоже выложился до конца, на амулеты «присел», — тоже несказанно повезло. И жажда

его вымотала, судя по обметанным сухой коркой губам и жадному взгляду на мой пояс с флягой.

Сняв намотанную на пояс веревку, я связала мага, перекинула длинный конец через высокий сук и подтянула жертву так высоко, чтобы зомби не добрались. Жертва протестующе извивалась и брыкалась так, что треснул ворот рубахи и показалось плечо с татуировкой — летящим вороном.

Зато теперь мертвецам не до меня и не до селян, все поднятые трупы соберутся под деревом, как прихожане на воскресную мессу, а набравшее силу солнце убьет мертвечину без лишних хлопот. И мой нулевой резерв не придется превращать в отрицательный.

Некроманта жалко, конечно, но волшебные пути растут, как только минует угроза для его жизни. Падать ему будет не больно: под деревом к тому моменту образуется холмик праха.

А мне надо убираться побыстрее, иначе зомби сначала мной закусят, а потом с новыми силами ринутся сосну штурмовать.

Но сначала надо вернуться в село, поговорить со старостой, чтобы за некромантом проследили. А то мне караулить его некогда. Меня уже неделю как ждут на новом месте работы. Уволят еще, так и не дождавшись. И куда я пойду? В отцовский дом путь уже год как заказан.

Я обеспокоенно сдвинула брови, остановилась и отцепила флягу от пояса. Жажда жуткая, как в раскаленной пустыне. Это все зловедные айэ! Верно их называют — дикие.

Как же не вовремя все эти препятствия случились! И бунт некромантов, и восстание айэ, и бродили слухи, ссора между королем и королевой-матерью, и разлад между Советом Ока и королем.

Впрочем, последние два пункта неурядиц меньше всего меня волновали и жить мешали лишь постольку, поскольку высшая власть из-за своих высоких проблем не обращала внимания на такую мелочь, как безопасность дорог и граждан. Одним словом, плевать им было и на бунт и на восстание. Отгородили щитами столицу от остальной страны и успокоились.

А я тут страдаю от невозможности вовремя попасть в Школу Ока, опаздывай к назначенному дню. На неделю! Точно уволят, даже не приняв на работу. И волчий билет выдадут,

после которого путь темной магичке только в монашеский орден. Не в мужской, к сожалению.

Я отпила еще два глотка вкуснейшей заговоренной воды, настоящей на зверобое, тысячелистнике, веточке мяты и парочке особых заклинаний. А на третьем поперхнулась и закашлялась.

Шыртов некромант! Он же там сдохнет от жажды!

Веревоочка-то растает и вернется в мой дорожный мешок, вот только выпустит она уже некромантский труп. И я стану невольной убийцей.

А чем это грозит, кроме мук совести и тюрьмы?

Да тем, что черный маг, если умрет в полном сознании, успеет сотворить заклинание мести и я обзаведуся персональным личем — огромной прижизненной и посмертной проблемой, вечным кошмаром, от которого нигде спасения не будет.

А между реденькими сосновыми стволами уже показался холм, увенчанный рядочком домишек... Какая досада!

Развернувшись, я побрела обратно.

Заблудиться в таком прозрачном, потерявшем листья и даже иголки лесу было невозможно. К тому же к приметной сосне все еще подтягивались разрозненные обитатели сельского кладбища. На меня они, к моему изумлению, внимания не обращали. Видимо, принимали за свою (и то сказать, за всю неделю поистрепалась я изрядно, а когда купалась в последний раз, уже и не помню). И это хорошо. Потому что я не представляла, что мне делать с парой десятков активных скелетов.

У меня оставался единственный и, по сути, неприкосновенный запас энергии — та самая книга, доставшаяся в наследство. Родовая реликвия. Но использовать ее магию для решения такой мелкой проблемы — кощунство и безумие, это все равно что обрушить гору с целью раздавить муравья.

Еще у меня был походный нож, небольшой топорик в чехле, рыболовные крюки и серебряный бабушкин амулет, давно пустой.

Но план, не успев оформиться, с треском лопнул.

Я подошла к сосне достаточно близко — так, что до меня долетал скверный запах гнилой плоти и могильной земли, — и поняла: ничего и не потребуется.

Некроманта на дереве не было.

Его одежда, примотанная веревкой к толстому суку, трепыхала пустыми рукавами, а самого мага и след простыл. А мертвецы стояли под деревом плотной толпой, задрав пустые головы и, как замороженные, покачивали черепами.

Не поняла. Неужели до мага зомби все-таки добрались и сожрали его?

И как они умудрились оставить невредимым костюм?

— Любопытство кошку сгубило, — раздался над ухом хриплый шепот.

Я и взвизгнуть не успела, как меня скрутили и заткнули рот магическим кляпом.

Один — один.

Быстро обшарив меня, наглый маг сорвал с моего пояса серебряную флягу, открутил крышку и жадно присосался к горлышку. Как отощавший весенний клоп. И не отпал, пока не вылакал до дна. Еще и потряс, лоя раскрытым ртом последние капли. Хотела посоветовать ему выжать флягу досуха, как тряпку, но кляп не позволил.

— Откуда ты такая шустрая? — Мужик откинул с моего лица копну спутавшихся волос и присвистнул. — Ничего себе! Да ты совсем малявка, наверняка еще вторую инициацию не прошла. Эх... совсем я плох стал, если меня такой ребенок поймал.

Я тоже удивилась. Назвать меня малявкой и ребенком невозможно даже сослепу. А потом заметила странности.

Посвежевший после кражи моей особой водички некромант оказался довольно молодым мужчиной и не таким уж и тощим, как на первый взгляд. Да что там на взгляд! Я его на дерево поднять умудрилась! Пусть с помощью противовеса, но все же... А тут даже вполне себе бицепсы и трицепсы имеются... Спohватившись, я отвела взгляд: маг был одет лишь в исподнее.

Но это точно тот же самый маг, с той же татуировкой на плече в виде летящего ворона!

А лицо у него другое — оно стремительно разглаживалось и молодело на глазах. Зрелый мужчина превращался в молодого — кареглазого, черноволосого, почти симпатичного. Единственное, что его портило, — выдающийся горбатый нос и сердито нахмуренные, чересчур широкие брови.

Никогда не видела такое мгновенное омоложение! Надо рецепт водички запатентовать. Озолочусь. Вспомнить бы еще, какое заклинание я второпях бросила на котелок, когда надо было остудить побыстрее.

— Ладно, полежи пока, с тобой потом разберусь. — Маг выпрямился, оглянулся на свое мертвое войско, пытавшееся сожрать его одежду, удивительным образом не замечая, что начинка из пирога сбежала. — У меня еще тут дело незаконченное...

Подтащив меня к смолистому стволу, некромант прислонил меня к дереву, примотал веревкой, подергал, не развяжется ли узел. Не развязался, жаль.

Холодные глаза внимательно оглядели, словно маг решал, как сподручнее принести пойманную в жертву.

— Оставить бы тебя тут, — процедил он, — как ты меня оставила в качестве завтрака для зомби.

«И что мешает?» — не получилось спросить у меня. Но мой вызывающий взгляд он понял правильно.

— Но я не живодер, девочка.

Да ну? Я красноречиво покосилась на толпу медитирующих неподалеку зомби. Маг попался сообразительный.

— И мои подопечные ни одного человека еще не сожрали, — похвалился он. — Они натасканы на айэ. Если бы не мой отряд, который ты сдуру почти уничтожила... — Он бросил короткий и злой взгляд на восток, где золотым яблоком наливалось солнце. — Если бы не мы, от близлежащих деревень и щепки не осталось бы. Подступ к столице был бы для нелюдей открыт. Да толку объяснять малолетней недоучке!

«Как ты меня назвал?!» — возмутилась я. Молча. И никто меня не услышал. Некромант, так хорошо читающий по глазам, очертил охранный круг вокруг моего дерева — надо же, не поскупился! — и отправился к своим зомби.

Я наблюдала, как он работает, скупо тратя остатки магической силы на четкие заклинания и выверенные движения, и поневоле залюбовалась.

Работать с мертвецами я не любила. Некромантия — самый неприятный для меня раздел темной магии, совсем черной. Грязной. Все-таки магия, какого бы цвета ни была, — живая, и использовать ее для создания псевдоживых инструментов кощунственно. А зомби не что иное, как инструмент.

Но незнакомец работал красиво, грамотно, ни единой ошибки.

Еще через минуту наблюдений, когда мертвецы под суровым взглядом некроманта закопались в хвою, словно в родные могилы, я осознала, что меня смущало в благостной картине: у мага была не наша школа.

Нет, и в нашей Школе Ока студентов обучали всему, что применял этот маг. Делов-то — упокоить мертвяков эстетично и надежно. Но школа — это особый стиль магии. Как нажим пера в каллиграфии, почерк, который ни с чем не спутать.

Некромант был чужаком, причем уровня магистра. А где еще обучают темных магов, если не в Риртоне? В северных полудиких княжествах и южных пустынных племенах шалиа из него сделали бы шамана. Там совсем другой стиль работы с тонкими энергиями. Восток тоже больше работает с духами, чем с мертвой плотью. Запад? Возможно. Если бы не ворон на плече.

Вспомнила я, в какой книге видела точно такого же. И почему сразу не сообразила? Теперь ясно, как он из одежды выбрался.

Когда некромант, временно захоронив дохлых солдат, направился ко мне, демонстративно потирая руки, я уже знала, что за мою жизнь, увы, никто и ломаного гроша теперь не даст. Пропала ты, Асси. И новую престижную работу на твоих глазах только что закопали глубоко и надежно. И тебя прикопают.

— Ну что, поговорим? — Некромант присел передо мной на корточки, щелчком пальцев разрушил магический кляп.

Я закашлялась. Какая гадость эти ваши парализаторы гортани! Чувствуешь себя как после продолжительной ангины. Прохрипела:

— О чем мне с тобой говорить, демон?

Некромант снова потянулся к моим волосам, но я отдернула голову. Понятливый попался демон: усмехнулся и руку отвел.

— Хотя бы о том, недотрога, откуда на твоей веревке такие интересные чары, откуда у тебя такая редкая фляжка с приметным гербом и как ты сумела меня связать с таким-то нулевым резервом? А потом поговорим о том, с какого перепугу ты, девочка, сунулась одна в лес, полный нежити и нечисти.

Или решила покончить с жизнью таким оригинальным способом? Я мешать тебе не буду, но ты хоть имя назови, чтобы твоя могилка безымянной не осталась.

Наивный какой. Так я ему и сказала.

И приготовилась метнуть последнее заклинание. Свою жизнь я продам очень дорого. Баснословно. Ну, родовая книжечка, не подведи. Страшно подумать, сколько денег я могла бы за тебя выручить, а так бездарно расстанусь!

— А в мешке у тебя что? — любопытствовал некромант.

— Твоя смерть.

— Неужели?

— Хочешь проверить, демон?

— Успеется. Почему ты называешь меня демоном?

— Ну не человек же ты. Только нелюдь может измываться над маленькой беззащитной девушкой. Развяжи и поговорим.

— Нет. Не доверяю я темным магичкам, особенно недоучкам. От таких не знаешь, какую еще пакость ждать. Вот зачем ты вернулась? Добить?

Я промолчала. И правда, зачем вернулась? Не сдох бы он еще пару часов. И сухие губы у демона не от жажды были — от рассветного солнца, не любят они его. Хотя эта разновидность жителей Нижнего мира не должна так реагировать на свет. Судя по татуировке, он Ворон.

— Я развяжу тебя, если ты дашь магическое слово не драться, не нападать на меня и не бежать, — предложил некромант.

— Я что, пленница?

— А не похоже? — Маг одарил меня насмешливым прищуром.

— Послушай, демон...

— Я не демон, я — Ворон, — подтвердил он мои выводы.

— Какая разница? Такой же житель Нижнего мира.

— Я же не называю тебя айэ только из-за того, что вы делите с ними Верхний мир? Демоны — наши враги, и мне неприятно, что ты называешь меня именем наших врагов.

— Хорошо... Ворон. Я даю тебе слово не нападать первой. Но давай ты меня развяжешь и мы по-хорошему разойдемся. Я и так из-за твоих проклятых зомби задержалась дольше всех разумных сроков!

— Боишься, отбор без тебя закончится? — усмехнулся горбоносый.

— Какой отбор?

— В невесты короля Артана Седьмого, — на полном серьезе выдал он дичайшую чушь.

— За кого ты меня принимаешь? — прищурилась я. — Наш король — светлый маг, и невеста ему полагается светлая. А я — темная! Не заметно?

— Не очень, — откровенно насмеялся некромант. — Меня ты вырубил совсем не магией и от моих зомби не отбивалась, а очень быстро бежала. Ты точно маг? В твоём дорожном мешке магии больше, чем в тебе.

И ты не представляешь, насколько больше. Но я, разумеется, промолчала.

— Зачем тогда ты идешь в Школу Ока, девочка? — продолжал допытываться Ворон.

— Почему ты решил, что я туда иду?

— Да потому, что через этот лес только один путь, и ведет он в школу. На поступающую ты не тянешь — слишком мало магии, конкурс не пройдешь, и умение драться тут не поможет. Значит, на отбор. Туда как раз берут даже слабеньких девочек, лишь бы обладали темной искрой и смазливymi личиками.

Как интересно. Теперь я начинаю понимать, почему именно сейчас получила приглашение. А туману-то нагнали! «Ваши навыки и умения придутся как нельзя кстати, подробности при собеседовании», — вспомнила я строки долгожданного письма. И да, что-то было там про отбор. Почему я решила, что это приглашение на собеседование, какие высылаются при приеме на работу?

— И вы тут не бунтовщик-одиночка? — начала я догадываться, хотя могла бы сразу понять: этого демона... то есть Ворона, тут давно бы изгнали или прикопали наши магистры. Кто бы позволил ему просто так в непосредственной близости от школы разгуливать?

— Нет, не бунтовщик и не одиночка. Я тут по просьбе Совета Ока представляю первый отборочный этап. Отсеиваю светлых магичек, рвущихся на отбор, и отлавливаю демониц, решивших воспользоваться случаем и через отбор подобраться поближе к королю. И заодно отбиваюсь от айэ.

Что-то плохо отбивается, судя по плачевному состоянию леса.

— Приятно познакомиться, господин Этап, — пробормотала я.

— Мастер Пути Эрвид Стейр, — представился Ворон.

— Асси, — назвалась я, почему-то решив умолчать полное имя. — Асси... э-э... Лиртан.

Ворон наконец развязал меня. И даже вызвался, точнее, навязался сопроводить до ворот школы. Или проконтролировать мой путь. Возражать не стала: мне же лучше. Своих зомби придержит и от айэ защитит, если, мало ли, облаглют.

Но мастер Стейр поступил проще — нажал на камень в некромантском браслете и открыл портал к воротам школы.

Глава 2 ШКОЛА ОКА

К Надвратной башне ни один маг мира не смог бы открыть портал: школу, окруженную мощными крепостными стенами, защищал силовой купол. Пространственные переходы либо не срабатывали на расстоянии мили, либо открывались только в одном месте: внутри огромного барбакана, построенного перед мостом, ведущим через ров к Надвратной башне.

Сам барбакан напоминал гладиаторскую арену.

Мощеную площадку, отполированную сотнями тысяч ног, окружала стена с бойницами и крытой галереей вверху, где всегда дежурили две пятерки магов.

Со всех боков и сверху нежеланных гостей, посмеявшись явиться без пропуска или приглашения, мог встретить шквал боевых заклинаний. И каменные гаргульи и химеры, украшавшие стену изнутри и снаружи, тоже могли расправить крылья и спикировать на врага. Разумная мера предосторожности, если вспомнить, сколько раз приходилось оборонять школу и учившихся в ней юных дарований.

Но сегодня что-то ни одного мага на галерее не просматривалось. Даже привратник, всегда сидевший у выхода на мост, куда-то запропал. Уснул на дежурстве?

Утро еще было довольно раннее, роса не успела сойти, а внутри барбакана, куда солнце заглядывало только в полдень, царил холодный полумрак.

— Присядем? — Мой проводник указал на каменную скамью у стены.

— Что-то не хочется.

Я внимательно оглядывала черные бойницы и внутренне ежилась: не оставляло ощущение, что за нами наблюдают. И даже ментально прощупывают. Да и должны бы, охрана тут серьезная. Но почему никто не встречает? Почему медлят?

— Садись, это надолго.

— Что надолго?

— Мы пришли из зараженного леса и притащили кучу гадких подарочков от айэ, — пояснил Ворон. — Нас изучают и чистят. Дезинфекция. К нам выйдут, когда угроза заражения будет снята.

— Каких подарочков? Какого заражения? Я ничего не чувствую.

— Еще бы. На ноги посмотри. И на подошвы сапог.

Я опустила взгляд и ужаснулась. Рыжие иголки, случайно зацепившиеся за ткань штанов, стремительно расплзались по брусчатке тонкими гусеницами, стараясь зарыться в трещины между камнями брусчатки. Но тут их поджидала неудача: из трещин пробивался и стелился по мостовой черный дымок. Иголки, соприкоснувшись с ним, рассыпались черным пеплом. Заклинание тлена. Жуть какая!

А что там с подошвами? Я подняла ногу и посмотрела. Едва сдержала крик: черная кожа сапог кишмя кишела какими-то мелкими тварями. Захотелось содрать с себя сапоги и взлететь, чтобы не касаться этой гадости. К счастью, выше подошвы зараза не поднималась.

— Стой спокойно, почистят, — сказал Эрвид Стейр. — А лучше сядь.

Спотыкаясь, я добрела до скамьи и рухнула, едва не отбив копчик о каменный край. Скамья тут же пыхнула черным туманом, и я задержала дыхание.

— Не бойся, если ты не айэ, дым безвреден, — успокоил Ворон. — Похоже, ты здесь бывала.

— Интересно, почему вы так решили?

— Не заметил, чтобы тебя напугали здешние скульптуры.

— А что их пугаться? — ушла я от ответа. — Это же не голодные зомби.

И замолчала, давая понять, что смертельно устала и светскую беседу вести не намерена.

Еще бы мне химер бояться. Я на них насмотрелась за четырнадцать лет обучения! И вообще, чтоб ты знал, полудемон, я лишь год назад вышла из этих стен с дипломом магистра. И была, может, и не самой лучшей и сильной ученицей, но в пятерке стабильно держалась. Так-то.

А он меня пигалицей обозвал. Обидно.

Встретил бы он меня неделей раньше, пока я была полна сил, а резерв казался неисчерпаемым...

— Откуда ты такая непугливая? — спросил маг.

Я не призналась.

Приглашение из Школы Ока пришло как нельзя вовремя: в день, когда я, отчаявшись найти работу в маленьком приграничном городе, решила наняться рядовым магом в Северный корпус.

Мой арсенал — проклятия, сглаз, порча и все виды смертоносных заклятий — отличное оружие против людей и нелюдей. К тому же где еще я получу такую обширную боевую практику, как не на северной границе, страдавшей от нашествия орд нечисти и нежити?

Работа незавидная, особенно для молодой девушки, опасная, грязная, малооплачиваемая. Но мне много не надо, с голodu не умру.

По королевскому указу каждая северная деревня от двадцати дворов обязана снабжать мага жильем и продовольствием, жалование ему платилось из королевской казны по пять золотых в месяц плюс премия за каждую уничтоженную вражескую единицу. Ничтожные деньги. Я за амулеты артефакторам в два раза больше отдаю. Да и походный камуфляж денег стоит.

Но я готова была на все, лишь бы не просить помощи у родителя, герцога Грайсиера.

Не стало у меня ни дома, ни отца. Впрочем, уже давно не стало — после того как он женился во второй раз. Увы, не на какой-нибудь молоденькой девице, которая дрогнула бы перед моей силой и славой чернокнижницы. Нет.

Его угораздило жениться на старухе — леди Ганнет, светлой магичке, казначейше ордена Белой цапли и бывшей фрейлине королевы-матери. То есть на такой же стерве, как пресветлая королева Риата.

И началось!

В лес ночью нельзя, леди не может собственноручно собирать разрыв-траву и охотиться на летучих мышей для темнозелья. Не то чтобы я охотилась, но с какой стати мне, черной магичке, указывает светлая?!

Черных кошек держать в комнате нельзя, леди не должна возиться с животным как простолюдинка и учить мерзкого зверька шипеть на мачеху и ее дочку. Моя сводная сестра не любит кошек, а я страдаю?!

Черных петухов держать в птичнике нельзя, резать для жертвоприношения тем более нельзя — леди не должна пачкать руки кровью, это неприлично. А чем мне пентаграмму чертить?!

На кладбище ходить ночью нельзя, рыть могилы нельзя — леди не может вонять трупами, как какой-нибудь мерзкий некромант. Тем более что из меня некромант, как из осины кипарис. Вот это было особенно обидно. Что бы она понимала в некромантии! Интересно, герцога она тоже «мерзким некромантом» обзывает?

В штанах, босиком и с непокрытой головой ходить нельзя, и так замуж никто не берет в мои-то почти престарелые годы. На свою бы дочь посмотрела, Зайна меня на полгода старше, а до сих пор не замужем!

И купаться в полнолуние нагишом дурной тон, оказывается. А как еще резерв по-быстрому наполнить особой магией, которая только в полнолуние раскрывается?

Ничего нельзя, что делало бы меня сильнее. Ничего, что помогло бы мне пройти третью инициацию, когда исполнится двадцать один год и я стану полноценным и совершеннолетним черным магом.

Спасало то, что я из школы домой ездила только на летние каникулы — на неделю, оставшуюся от практики. И непременно с приятельницами с курса — отец одобрял упрочение связей с другими магами. И наедине меня мачеха ни разу не застала, а шипеть при свидетелях она остерегалась.

Но особенно помогало то, что на время обучения родители, кем бы они ни были, лишались власти над детьми — их заменял школьный опекунский совет.

Я была перспективной ученицей, а после восемнадцати особенно крепко держалась за свой ученический статус. Обучение в школе до полного совершеннолетия — а оно у магов наступает в двадцать один год — было гарантией, что меня не выдадут замуж против воли.

Когда я все-таки полностью раскрыла дар, тот день стал для мачехи траурным.

А день, когда я получила диплом и вернулась домой, стал траурным для меня.

Замуж меня выдать без моего согласия не могли, но качественно испортить жизнь — вполне. Да еще та ссора из-за моего нежелания выбрать жениха. И ультиматум: либо я выбираю, либо принимаю отцовский выбор, либо покидаю родной дом.

Черные маги всегда отличались максимализмом в решениях, и отец не исключение.

Почти год я прожила у дальней родственницы по матери, тетки Летиции Лиртан, и работала подмастерьем у артефактора, начиная его амулеты темными заклинаниями. Он называл их снарядами, они пользовались огромным спросом на северной границе в войне против нечисти.

Но летом тетя Летти умерла, и вскоре после ее похорон отец, ни разу со дня нашей ссоры не вспомнивший о моем существовании (впрочем, я о себе и не напоминала), прислал единственное за год письмо с очередным ультиматумом: или его блудная дочь возвращается в родной дом и немедленно выходит замуж, или любящий папа отрекается от дочери и лишает ее имени, титула и наследства. Порочить древнее имя рода он не даст.

Понятно, откуда ветер дует. Мачеха, изучив мой характер, решила, что бунтарка Асгерд ни за что не вернется. И ни за что не выйдет замуж за того, кого папочка сочтет достойным благословения, то есть составит нужную дочери партию. А значит, единственной наследницей герцога Грайсиера становится ее дочь. Он удочерил Зайну сразу после женитьбы.

Что ж, леди Ганнет рассчитала правильно и победила.

Артефактор сразу после тетушкиных похорон отказал мне в рабочем месте. Пряча глаза и заикаясь, он объяснил, что не знал, кто я на самом деле, а теперь все изменилось. Он тоже получил письмо. «Вы же понимаете, леди, кто я такой, чтобы... Ваш отец пустит меня по миру, если... Мне жаль. Я заплачу вам за месяц вперед, не держите зла».

Я могла остаться в доме тетки, тем более что по завещанию мне отошло ее крохотное состояние вместе с домом и небольшим садом. Но город небольшой, слухи разносятся моментально, и меня никто не взял бы на работу.

Оставался Северный корпус. Там на статусы внимания не обращали, а добрую репутацию я уже заслужила — наши темные снаряды с заклинаниями были нарасхват и среди людей и среди магов. Из них делались минные растяжки для нежити, их использовали как гранаты замедленного действия, опуская в гнезда нечисти, и магию амулета можно было использовать как неприкосновенный запас, если опустеет собственный резерв.

Но в день, когда я решила начать новую жизнь безродной простолюдинки и боевого мага, пришло приглашение из Школы Ока.

«Учитывая ваш уровень магии... Высокий уровень обучения... Рекомендации Совета Ока... предлагаем пройти отбор на вакантное место. Подробности при собеседовании».

И вот я сижу в мухоловке, как мы в школе называли барбакан, и, пользуясь нечаянной передышкой, нагло дремлю на жестком плече полудемона.

— Смотрю, что-то эта девочка совсем из сил выбилась, — услышала я сквозь дрему незнакомый голос. — Совсем заморыш. Зачем ты ее притащил? В ней хоть магия-то есть?

— Этот заморыш меня умудрился связать и без магии.

— Совсем без магии не годится, ты же знаешь правила, Эрвид. Кстати, что с тобой случилось? Омолаживающее заклинание применил? Еле узнал.

Вопрос об омоложении Ворон проигнорировал.

— Совсем без магии она не смогла бы пройти наши кордоны. Я видел на ней пустые амулеты, значит, пользоваться умеет.

— Для этого не обязательно быть магом, будто не знаешь. Саморазрядные амулеты сейчас в ходу у пустокровных. Маги

заряжают, а людям остается только пружину спустить. Кстати, о магии, я серьезно говорю: рожа у тебя слишком помолодела, признал лишь по клюву. Такого выдающегося носа больше ни у кого нет.

— Это ты целый час мой нос рассматривал? Почему так долго?

— Так перед тобой как раз претендентка явилась, на место отвел. А там дела навалились, работать-то некому.

— Вижу я, какие дела на тебя навалились, — фыркнул некроромант. — Сдобные. Крошки в бороде оставили.

— На тебя, я смотрю, тоже вполне аппетитные дела навалились, — хохотнул незнакомец. — Буди уже девочку, пора.

Меня осторожно потрясли за плечо.

— Асси, проснись.

Давно проснулась. Но шевелиться не хотелось, хотя шея уже изрядно затекла. Когда еще можно будет расслабиться, не ощущая от окружающего мира никакой угрозы? Последняя пара недель выдалась особенно тяжелой: когда в стране хаос, первым делом страдают одинокие молодые девушки. У меня же на лбу не написано: «Не тронь, убьет».

Вместо надписи неприятности благополучно отпугивала моя красиво потрепанная и местами обожженная мантия магистра черной магии. Но мантия утонула в болоте вместе с зачарованной сумкой для провизии. Хорошо, что приглашение хранилось во внутреннем кармане камзола — оно заменяло и дорожную на беспокойном пути, и охранную грамоту, и удостоверение личности.

Я разлепила глаза, приподняла голову и сонно прищурилась на мужчин.

Собеседник Ворона мне не понравился: было в нем что-то липкое, ядовитое, как жабья слизь. Впечатление земноводного усиливали большой рот с узкими губами, глаза навывкате и высоко посаженные оттопыренные уши. И еще был он довольно пухленьким коротышкой.

Можно было заподозрить в нем потомка водного айэ, если бы я не знала, что полукровкам и квартеронам нет дороги в Школу Ока. Встречаются и более разбавленной крови смеси, и если таковых адептов находят наши магистры, то отчисляют их под любыми предлогами. Все равно при второй инициации, которая случается не позже восемнадцати лет, нечистый

дар нелюдей вступит в конфликт с людской магией. А не окончив школу, смесок не получит даже ступень мастера.

Неприятный же незнакомец был одет в мундир магистра черной магии третьей ступени. И, кстати, маг был не только безбородым, но и лысым.

Я вежливо улыбнулась и выдавила приветствие:

— Светлого дня, магистр.

— Магистр Земиг к вашим услугам. Ваше приглашение, мэйс. — Он протянул руку. Каждый палец был украшен несколькими кольцами с амулетами.

Он довольно долго изучал мой слегка замызганный документ. У меня возникло искушение заглянуть в листок: вдруг на постоялом дворе подменили?

— Что-то не так? — заинтересовался Ворон.

— Печати на месте, подписи не поддельные, но, леди, вы опоздали. Ваша вакансия занята.

Уфф... Отлегло. Значит, все-таки не на отбор невест приглашали! Минутку...

— То есть как занята? — возмутилась я. Даже подскочила, чтобы давить на коротышку ростом и статью. — Кем? Я всего лишь на неделю опоздала на собеседование, и не по своей вине!

— К сожалению, ничем не могу помочь. Леди Миргения Квин уже неделю как приступила к обязанностям. И, скажу откровенно, вряд ли вы могли выиграть конкурс на вакантное место распорядительницы. С вашим приглашением наши магистры что-то напутали. Вы слишком молоды. Вы точно совершеннолетняя? Я вот сомневаюсь, что у вас имеется диплом об окончании высшей школы.

Что-то странное тут творится. Что значит — слишком молода? Ректор прекрасно знал, сколько мне лет, когда подписывал приглашение.

— У меня есть диплом! — с жаром воскликнула я и осеклась. Диплом утонул вместе с покойной мантией в непромокаемом заговоренном мешке. А кошель с моими накоплениями и неустойкой от артефактора придал мешку надежный вес, чтобы не всплыл. — То есть был. Потерялся. Но ведь его можно восстановить!

— Ни к чему, — отмахнулся магистр Жаб. — Говорю же, вы безнадежно опоздали. Ступайте, леди, не отрывайте нас от ра-

боты. Мастер Стейр выведет вас из леса на тракт. И портал откроет к вашему дому. Счет оплатит ваш отец.

Вот оно что! Отец! Неужели его длинные руки и сюда добрались? Точнее, нежные и удушающие лапки мачехи. И как только пронюхала? Впрочем, чему я удивляюсь! У леди Ганнет обширные связи в Совете Ока и смертельная хватка бульдога.

Я непримиримо сложила руки на груди.

— Я хочу видеть ректора и получить письменный отказ.

Жаб отрицательно качнул головой:

— Не принимает.

— Председателя попечительского совета.

— А он-то вам зачем? Впрочем, отсутствует на территории школы.

— Старшего советника по кадрам, — снизила я планку запросов. Так и до ночного сторожа доберусь.

— Никого нет, леди. Сегодня выходной, а завтра — неприемный день.

— Тогда я требую права путника, терпящего бедствие, получить кров.

— Это какое же бедствие терпит леди? — Жаб вскинул бровь и стал выглядеть еще лупоглазее.

— Мой магический резерв исчерпан до дна.

— Портал приведет вас прямо на порог вашего родового замка, там и восстановитесь.

Тут Ворон не выдержал нашей пикировки, хмыкнул:

— Э-э... Тут такое дело, Зем. Мой резерв тоже на нуле. Айэ совсем озверели, еле их изгнали. Последние крохи ушли на портал сюда, и я рассчитывал чуток восстановиться да и позавтракать заодно.

Жаб поморщился:

— Сколько тебе нужно на восстановление?

— Так я бы еще ванну принял, знаешь же, какая ситуация с водой нынче. Ни ручья, ни озера. Болота и те высушили, окайные.

— Часа хватит.

— Я и пообедал бы. Сколько можно всухомятку перебиваться?

— Уговорил, поищу другого магистра с порталным амулетом.

— Так мы подождем в крепости, пока ты ищешь? — не уступал некромант. — Не будешь же ты столь юную и красивую леди держать тут в каменном мешке? Видишь же, устала девушка. Что скажет ее папаша, когда она явится домой в таком непрезентабельном виде? Кстати, кто он?

Магистр скрипнул зубами и на последний вопрос не ответил, хотя не мог не знать, чья фамилия указана в приглашении, то-то о родовом замке упомянул.

— Хорошо. Выпишу ей временный пропуск. Под твою ответственность. На час.

— На два — вполне хватит! — сверкнула белозубая улыбка на смуглом лице Эрвида.

— На самом деле у Зема доброе сердце, только нужно ему об этом напоминать, — говорил мне некромант несколько минут спустя, когда мы вырвались из мухоловки, прошли по длинному мосту над пересохшим рвом и остановились у опущенной решетки Надвратной башни.

На самом деле у Жаба трусливая душонка. Его пронял только мой насмешливый взгляд, когда Эрвид упомянул о моем отце. Дошло, что, стоит мне пожаловаться, и герцог постарается слегка притоптать ему карьеру, дабы неповадно было измываться над аристократкой древнего рода.

Мстительность Жаба проявилась в том, что он пропуск дал, но не предупредил стража о нашем приходе, и нам опять пришлось ждать у входа в крепость. Пока привратник спустится, пока, гремя ключами, отомкнет всегда запертые ворота изнутри, пока сработает ржавый подъемный механизм решетки...

— Абитуриентка? — окинул нас цепким взглядом хранитель ворот, седой маг в потертой, когда-то черной мантии. — Поступать пришла?

Я его сразу узнала. Старик Дикрей служил привратником, сколько помню, а память у меня отличная. Обычно он дежурил в паре с белым коллегой, но за последний месяц среди магов образовался дефицит кадров, если даже обо мне вспомнили.

А вот он меня, судя по скучающему взгляду, совсем не признал. Неудивительно. Такое чумазое чучело, каким я стала

после блуждания по запутанным айэ лесам, я и сама наверняка не узнаю, когда до зеркала доберусь.

— Не поздновато ли явилась? — Привратник зевнул, прикрыл рот широким рукавом. — Лет этак на десять опоздала.

— Претендентка, — уверенно заявил Эрвид Стейр и, махнув пропуском перед подслеповатыми глазами Дикрея, быстро убрал его в карман.

— А, из этих... будущих королев... — поскучнел старик.

— Да нет же! Меня в штат пригласили. Ассистенткой, — приврала я. — Магистр Дикрей, вы меня не узнаете? — Я решительно шагнула вперед, отодвинув загораживающего путь Ворона. — Я же Асгерд!

Взгляд рыжеватых, как его выцветшая мантия, когда-то карих глаз привратника лениво пробежался по моей фигуре и остановился на лице.

— Асгерд я помню, — задумчиво сказал старик. — Как не помнить. Талантливая девочка. Красавица. Но ты — не та Асгерд. Та окончила школу год назад, третью инициацию на моих глазах прошла, теперь ей уже двадцать два, должно быть, замуж ее уже отдали, поди. А тебе, пигалица, наверняка еще и шестнадцати нет.

Показалось, на ухо кто-то хихикнул, тоненько и мерзко. Я покосилась на Ворона, но тот выглядел абсолютно серьезным, даже мрачным, как полагается суровым Воронам-некромантам.

— Я совершеннолетняя! — возмутилась я.

— А врать нехорошо. — Старик осуждающе покачал головой. — У меня глаз наметанный, не первый десяток лет привратником... Ты, милая, ни то ни се для нас. Для младшей школы — слишком стара, туда до десяти лет берут. В старшую школу дополнительный набор среди самоучек из провинции только после второй инициации. Вот исполнится восемнадцать, тогда придешь, а сейчас и на отбор-то тебе рановато. Не пропущу.

— У нас пропуск! — напомнил некромант.

— А у меня должностная инструкция. Да и тебя-то, юноша, я не припомню. И писульки вчерашних зеленых мальчишек вроде этого Зема мне не указ. — Привратник бросил неприязненный взгляд на возвышавшийся за мостом барбакан.

Я растерялась. По многолетнему опыту знала: если старику Дикрею втемяшится что, он только ректора и послушает. Даже король ему не указ и весь Совет Ока в полном составе. Кстати, о ректоре. У меня же есть официальное приглашение, с печатью!

— Вы не можете меня не пропустить, мастер Дикрей, у меня приглашение. Мне нужен отдел кадров, меня ждут. — И я снова вытащила сложенный вчетверо лист. Может, на этот раз прокатит?

Не прокатило. Дикрей тоже оказался осведомлен, что моя вакансия уже занята, и уперся. И на этот раз я не могла заподозрить, что отец или мачеха подкупили привратника. Кого угодно, только не старика Дикрея.

Некромант, нагло перехватив документ, сунул в него нос.

Не успела я возмутиться кражей, взгляд старого мага изменился, потускневшие глаза вспыхнули, а голова склонилась, но кланялся он не нам.

— Что тут происходит? — раздался за нашими спинами усталый мужской голос.

Я оглянулась.

Первое, что выхватил взгляд, — печальные светлые глаза на худощавом лице, голубые, как весеннее небо. И как-то мир сразу сузился до вопроса: кто это так огорчил этого довольно молодого, лет двадцати пяти или чуть больше, мужчину? И почему его портрета нет в нашем секретном альбоме? Неужели женат? Вот всегда так!

А в следующий миг я его узнала. Хотелось бы сказать — по красивому чеканному профилю, точь-в-точь как на золотых монетах, но нет, профиль я не могла оценить: мужчина смотрел в упор. Потому опознание было проведено исключительно по всплывшим в памяти гравюрам родословных книг.

Еще бы ему не грустить. Бунт зомби, восстание некромантов, угроза войны с первокровными айэ как-то не располагают к радости.

Совсем нашего короля не жалеют!

И даже пешком заставляют в крепость идти по мосту, как простого смертного. Причем без свиты.

— Да вот, совсем девицы взбалмошные с ума сошли, ваше величество, — с усмешкой пожаловался привратник. — От

горшка два вершка, а уже в ваши невесты метит. Хитростью решила проникнуть.

— Никакой хитрости. У меня приглашение, — пробормотала я и дернула некроманта за рукав, чтобы отдал мне документ.

Но Ворон сделал вид, что занят отдаванием почести человеческому королю. То есть, склонив голову, отрешенно изучал носки своих сапог, а мое кровью выстраданное приглашение нагло прикарманил!

— На отбор? — Король взглянул на меня пристальнее, и я покраснела, вспомнив, какой замарашкой выгляжу. Но Артан Седьмой, по слухам, всегда был рыцарем, он и бровью не повел, даже если и ужаснулся моему виду. Только в глубине глаз забрезжила какая-то непонятная эмоция. С такой опаской обычно смотрят на осиное гнездо. — Счастлив познакомиться, леди...

Конечно, он меня не узнал. Разве упомнит он сотни девичьих лиц? Я была представлена ему после второй инициации на балу дебютанток. А после этого меня уже никто не мог вытащить ко двору.

— Асси... — почему-то сказала я и отцепилась от рукава некроманта. И неожиданно выдала: — Мэйс Асси Лиртан.

Это я сказала? Точно я? Какой кошмар!

— Вот видите, ваше величество, она сама и призналась, — с ехидцей ввернул привратник. — А утверждала, что ее имя — леди Асгерд, дочь герцога Грайсиера. Достоянная, между прочим, девушка, вот кого бы вам в невесты, да кто старика послушает. А эта... и приглашение чужое выкрала!

Все посмотрели на Асси. А я, к своему ужасу, продолжила вдохновенно заливать своему королю-которому-не-врут:

— Ее троюродная сестра. Простите, ваше величество, мне очень хотелось увидеть вас хотя бы раз в жизни, хотя бы издали. Я всю жизнь мечтала, глядя на ваш портрет.

Небеса, что я несу? Всего лишь раз пожалела, что его портрета нет в папином альбоме. Сейчас скажет: «Посмотрела? Проваливай».

Но король молчал. Выражение утонченного благородного лица стало скучающим.

— Знаете, на нашей ратуше есть копия с вашего парадного портрета, — неустанно молол язык мой, враг мой. — Я всегда,

глядя на него, думала: неужели наш король так кособок и ко-соглаз? Ой, простите... Хвала небесам, это лишь наш художник криворук. Он вообще-то пьяница... А вы такой красивый... такой... мужественный!

Зато из небесных глаз кумира всех незамужних девиц королевства, да и замужних давно не девиц, ушла скука. И сменилась сначала на гнев, потом на раздражение. Прогресс! Хуже нет равнодушия. Теперь-то он меня точно не забудет. И напыщенного жадного мэра, глядишь, отправит на каторгу за нецелевое использование казны и неуважение к монарху.

— Я польщен, мэйс Асси Лиртан, — процедил светлейший Артан.

Теперь-то уж точно выгонят. Надо будет попросить портал напрямую до штаба Северного корпуса. Хорошая получилась прогулка, долго буду вспоминать и содрогаться от ужаса. Если меня не казнят за наглую ложь.

После приступа вранья на меня ни с того ни с сего накатил приступ слабости. До звездочек в глазах. А во рту отчего-то появился привкус мяты. Точно, отравилась зельем. И некроманта отравила, вон у него какие глазищи выпученные. Или он от Жаба заразился пучеглазостью через рукопожатие?

Темные небеса, что за чушь лезет в голову?

— Вы, наверное, пешком издалека прибыли, мэйс Асси? — Король прошелся насмешливым взглядом по моему тряпью. — Из какого, напомните, города?

— Издалека, ваше величество. Не пешком, слава небесам. На лошади, но она погибла в болоте. Я из Лайрэна. Это...

— Я помню, бывал там. Самый северо-западный город королевства. Но, помнится, никакого портрета на ратуше тогда не висело.

— Так, говорят, его аккурат после вашего визита и нарисовали. По свежей памяти.

— По памяти, значит... — с угрозой сощурился наш светлый государь. — Вы темный маг, мэйс? Вторую инициацию прошли? Восемнадцать исполнилось?

Зачем он спрашивает?

— Да, ваше величество. Но... у меня нет документов. Утопили вместе с лошадьё, мантией и... прочими вещами. Айэ атаковали, еле отбилась.

— Утонули. Конечно, конечно... Опять эти айэ... Да, беспокойно в стране, — снова усмехнулся молодой государь. — Канцелярия сделает запрос по магическим каналам. Я разрешаю вам принять участие в отборе невест, мэйс Асси Лиртан. Не зря же вы добирались издалека. Будет несправедливым отправить вас с порога домой.

И мне очень не понравился королевский прищур. Этакий... предвкушающий. Вот это да. А король-то у нас мстительный! Издеваться будет? Развлекаться за мой счет? С другой стороны, я-то сейчас развлекаюсь...

— Но я... даже не мечтала о такой чести! Я... — хотела ляпнуть «не хочу за вас замуж», но тогда придется иметь дело с уязвленным мужским, да еще и королевским, самолюбием. — Я простая провинциалка и совсем вам не подхожу!

— Почему же? Вы вполне подходите под критерии Совета Ока, — тут уголок его рта нервно дернулся, — с их точки зрения моей невестой теперь может стать любая моя подданная благородного происхождения, возрастом от восемнадцати до двадцати пяти лет, обладающая темным даром. Магистр Дикрей, пропустите мэйс под мою ответственность.

«Ничего страшного не происходит», — убеждала я себя, хотя коленки вдруг затряслись. Мне, можно сказать, повезло. Лишь бы в ворота войти, а там сразу к ректору прорваться!

— Такую-то — и на отбор? — неодобрительно проворчал привратник, посмеив перечить самому королю. Но осекся сразу под тремя гневными взглядами — королевским, некромантским и девичьим. — Как прикажете, ваше величество. Но я к ней приставлю охранителя. А то сами понимаете, под видом таких вот юных и невинных, без документов, с чужим приглашением и демоница просочиться может запросто.

Некромант быстро сделал отвращающий знак, да и король Артан Седьмой тоже сотворил очищающее заклинание.

— Мы тщательно проверяем всех кандидаток, благодарю за бдительность, магистр Дикрей, — светло улыбнулся король.

— Тут лучше перебдеть, чем недобдеть. — Привратник покопошился в своей каморке, вытащил пыльную шкатулку и, сдунув с нее пыль, деактивировал запирающее заклинание и открыл крышку.

Изнутри выплыло черное облачко, сформировалось в призрачную узорную ленту, подозрительно похожую на змею.

И вдруг, рванувшись ко мне, змея мгновенно обхватила шею! Я почувствовала ледяное прикосновение и взвизгнула от неожиданности. Но, попытавшись снять ошейник, не смогла его даже нащупать, хотя ощущала его холодную тяжесть.

Я едва не сорвалась от бессильного гнева. Такое унижение! Если бы не пустой резерв, вряд ли смирилась бы.

— Охранитель не причинит вреда, девочка, если ты не задумала недоброе, — сказал вредный старикашка. А ведь я его уважала когда-то! — Снимем сразу после того, как будет завершена проверка.

— Ваше величество! — взмолилась я. — Пусть с меня снимут эту гадость!

Артан Седьмой сочувственно вздохнул, но развел руками:

— Увы, не могу. На территории Школы Ока свои правила, в которые даже я не имею права вмешиваться. Не переживайте, вам эта татуировка даже идет и почти незаметна на вашей смуглой коже.

На смуглой коже? Татуировка? Терпеть не могу татуировки! И кожа у меня не смуглая, а слегка загорелая!

Использував дыхательную гимнастику — пять глубоких вдохов и длинных выдохов через нос, — я еле пришла в себя. Ну, Асси... Вот это ты влипла!

Что ж. Если это даст мне отсрочку в войне с родственниками, то я ею воспользуюсь.

Глава 3 ВНЕДРЕНИЕ

Король прошел вперед, мы из вежливости приотстали и вплоть до главного корпуса изображали молчаливую свиту.

Артан Седьмой, уже не обращая на нас внимания, погрузился в свои государственные мысли. При этом то и дело сжимал кулаки. С его пальцев срывались красивые золотистые — под цвет его волос — искры, тянувшиеся за мужчиной словно шлейф королевской мантии, но он ничего не замечал.

Хотелось бы мне знать, чем он так взбешен. Не мной же. Что-то было в последних словах привратника. Неужели короля вывело из себя упоминание о демонице?

Хотя... С точки зрения светлых магов, сильнейшим из которых был этот коронованный мужчина, темные магички и чернокнижницы вроде меня мало чем отличаются от демониц. Разве что у нас рогов и хвоста нет.

А светлейшего с какой-то радости, наплевав на тысячелетнюю традицию, заставляют жениться именно на темной!

Ну как заставляют... Насколько я знала от бывшей фрейлины королевы-матери, то есть из болтовни моей мачехи, магический Совет Ока с некоторых пор отказывается узаконить любую другую невесту в качестве супруги короля. Совет сошел с ума полным составом.

Ну да мне-то какое дело? Я же в отборе не по-настоящему. Восстановлю силы и попробую прорваться к ректору, снять отвратительный ошейник, а там получить работу в школе. Любую. Да хоть помощницей библиотекарки! Хоть ассистенткой на кафедре темных зелий! У меня получится.

Все-таки есть в мире высшая справедливость. Подумать только, если бы я или Эрвид сдались в споре с Земом или старым привратником Дикреем, то мы разминулись бы с королем и сейчас я глотала бы дорожную пыль или, что вероятнее, слезы на пороге отчего дома.

А уж мачеха с ее дочерью позабавились бы, глядя на мой оборванный и грязный вид!

Кстати, что-то не нравятся мне эти странные намеки на счет моей внешности.

Я семенила за широко шагавшим некромантом, стараясь не отстать, но последняя мысль заставила остановиться.

— В чем дело? — обернулся маг.

Я проводила взглядом удаляющуюся спину короля. А неплохая фигура. Вблизи я как-то и не рассмотрела ничего, кроме небесных глаз и золотых волос светлейшего мага. А он, оказывается, отлично сложен — высокий, широкоплечий, статный.

Стоило ему ступить на территорию школы — ни следа усталости в облике. Истинный король. Ему бы светлую магиню, вот была бы пара. Почему Совет нарушил традицию?

— Хватит на него пялиться, все равно не по зубам он тебе, мелкая. Идем, у меня мало времени, — поторопил некромант.

Когда это мы перешли на «ты»?

— Мне в дамскую комнату надо.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Чернокнижница	10
<i>Глава 2.</i> Школа Ока	19
<i>Глава 3.</i> Внедрение	34
<i>Глава 4.</i> Второй этап	46
<i>Глава 5.</i> Кадровый вопрос	55
<i>Глава 6.</i> Тайна Зайны	67
<i>Глава 7.</i> Разоблачение	82
<i>Глава 8.</i> Первые каверзы	94
<i>Глава 9.</i> Ночное совещание	103
<i>Глава 10.</i> Книга рода	112
<i>Глава 11.</i> Испытание	121
<i>Глава 12.</i> Завещание Летиции	132
<i>Глава 13.</i> Мастер Пути	143
<i>Глава 14.</i> Нападение	150
<i>Глава 15.</i> Новая атака	159
<i>Глава 16.</i> Амулет	169
<i>Глава 17.</i> Приказ короля	176
<i>Глава 18.</i> Поиски судьбы и первые подозреваемые	186
<i>Глава 19.</i> Прорыв	198
<i>Глава 20.</i> Расследование	208
<i>Глава 21.</i> Улитка покидает раковину	219
<i>Глава 22.</i> Разрыв	232
<i>Глава 23.</i> Письмо	244
<i>Глава 24.</i> Попалась!	259
<i>Глава 25.</i> Круг сужается	270
<i>Глава 26.</i> Вырванное жало	280
<i>Глава 27.</i> Последняя маска	292
<i>Глава 28.</i> Неожиданный поворот	304
<i>Эпилог</i>	310